

ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Погородицерождественской церкви с. Нестерово Орехово-Зыевского р-на Московской обл. т. 416-07-31

Издаётся с ноября 2006 года

2019 год

Святые отцы о покаянии

Издание второе, исправленное

Прежде чем говорить о том, как учили святые отцы о покаянии, нужно иметь представление о том, что произошло с человеком, что он имел, и что потерял, почему покаяние стало так необходимо для каждого из нас.

Величием и славою наделил Бог венец творения Своего — человека. Он Сам отразился в нём, сотворив его по образу и по подобию Своему. *«В самом существе его Творец начертал Свой образ, — говорит святитель Игнатий Брянчанинов, — этот образ Он украсил качествами, подобными тем качествам, которые в беспредельности и совокупности своей составляют сущность Бога. Бог — благодать: и разумных тварей Он соделал благими. Бог — премудрость: и разумных тварей Он соделал премудрыми. В решительный оттенок подобия Он даровал разумным тварям Святаго Духа Своего, — этим соединил дух их, и всё существо их с Собою»¹.*

«Был новосотворённый образ Божий — человек, подобно Богу, бесконечен, премудр, благ, чист, нетленен, свят, чужд всякой греховной страсти, всякого греховного помышления и ощущения»². Всё имели Адам и Ева, все блага, какие только могло вместить их человеческое естество, но, несмотря на это, пали, потому что не знали, что они есть без Бога, этим и воспользовался враг рода человеческого — диавол. Прельщённые льстивыми речами духа отверженного, Адам и Ева преступили заповедь Божию и тем навлекли на себя и своё потомство страшные бедствия.

Грехопадение повлекло за собой повреждение образа Божия, человек потерял свою цельность, ум стал требовать одного, сердце, как источник чувств и желаний, — другого, тело — третьего. Все силы души наклонились к страстям, появилось влечение ко всякого рода греху. Но самое страшное это то, что в человеке зародилось мнение о себе, бесовская гордыня, окончательно лишившая его непосредственного богообщения. В результате человек стал рабом своих страстей и через это рабом диавола. Эта зараза стала передаваться из поколения в поколение, со временем грозя окончательно погубить человечество.

Но несмотря на такое тяжёлое положение, в человеке сохранилась способность избирать и делать добро и отвращаться зла. Образ Божий не был полностью уничтожен грехом, в нём всё-таки остались некоторые черты богоподобия. Тем самым сохранилась возможность восстановления повреждённой природы человека в её первоначальном вели-

¹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово в Великий Четверток на литургии // Игнатий (Брянчанинов), свт. Собр. соч. Т. IV. — М.: «Терирем», 2011. — С. 145–146.

² Там же. Т. II. О образе и подобию Божиих в человеке. — С. 151.

чии. Но для этого необходимо было Божественное действие, ибо сам человек уже не мог вернуть себе утраченной святости, того блаженного состояния, в котором он пребывал до грехопадения. И вот является в мир Спаситель Христос, для того чтобы разрушить дела дьявола и *«прежде падший воскресити образ»*, то есть восстановить падшее человеческое естество в Самом Себе, вознести его на небо и соединить с Богом, т. е. даровать несравненно высшее благо, чем то, какое человек имел при сотворении. Он даровал человеку возможность новой жизни, возможность приобщиться к Царству Божьему, Царству Света и Любви, Чистоты и Истины, где *«един Бог и Отец всех, иже над всеми и чрез всех и во всех нас»* (Ефес. 4: 6).

Дал Господь и способ войти в эту жизнь, заново родиться в таинстве Крещения. Святитель Игнатий Брянчанинов говорит об этом так: *«Сын Божий по естеству, вочеловечившись и соделавшись родоначальником человеков, соделал их сынами Божиими по благодати. Зачатие и рождение скотоподобные, которому человеки подчинились по падению, отвергается: покрывается оно, так сказать, рождением от Святаго Духа при крещении. Возрождённые человеки претворяются из плоти в дух, не по естеству, по свойству: "рождённое от плоти, плоть есть, рождённое от Духа, дух есть" (Ин. 3: 6). Христиане, родившись от Адама в смерть, рождаются крещением в жизнь...»*³ В этом таинстве обновляется естество человека, но не уничтожается склонность ко греху, она остаётся, как некое *«семя тли»*. Господь не уничтожает этот недуг, чтобы человек в борьбе с ним доказал свою верность Ему, проявляя только обновлённое в Крещении естество, отвергая проявления естества падшего. Но для того, чтобы достойно принять Крещение, если крестится человек взрослый, и не дать возможности в дальнейшем проявляться и развиваться действиям падшего естества, что касается уже и тех, кто крестился в младенчестве, Господь указал на смирение и назначил покаяние: *«Блажени нищии духом»* (Лк. 6: 20) и *«Покайтесь, приблизится бо Царство Небесное»* (Мт. 4: 17), ибо Он изначально предвидел, что мы и после Крещения будем согрешать.

Правильное же смирение всегда основывается на сознании своей внутренней испорченности, в сравнении с образом Евангельским, а истинное покаяние есть сердечное сокрушение об этой немощи, сокрушение о греховных проявлениях падшего естества и неприменное, с Божьей помощью, их исправление. *«Покаяние, — говорит свт. Игнатий, — состоит в признании своих грехов грехами, в сожалении о них, в исповедании их, в оставлении греховной жизни. Иначе: покаяние есть сознание падения, сознание необходимости в Искупителе; покаяние есть осуждение своего падшего естества и отречение от него для естества обновленного»*⁴.

*«Не сознающий своей греховности, своего падения, своей гибели, не может принять Христа, не может уверовать во Христа, не может быть христианином. К чему Христос для того, кто сам и разумен и добродетелен, кто удовлетворен собою, кто признает себя достойным всех наград земных и небесных? К чему Христос для того, кто, не имея должных понятий о Боге и человеке, не хочет думать о вечности, но всецело погружён в земные попечения и наслаждения, как бы вечный на земле?»*⁵

Для того чтобы по-настоящему увидеть свои недостатки, необходимо со всей серьёзностью обратиться к Евангелию. *«Когда же деятельность наша озарится светом Христовых заповедей, — научает нас свт. Игнатий, — тогда самовоззрение наше изме-*

³ Там же. Т. IV. Слово в Великий Четверток на литургии. — С. 146.

⁴ Там же. Т. II. Слово о различных состояниях естества человеческого по отношению к добру и злу. 5. — С. 447.

⁵ Там же. Т. IV. Беседа о том, что для плодоносного покаяния необходимо отвержение самомнения. — С. 467.

няется; мы начинаем усматривать в себе множество недостатков, которых прежде вовсе не примечали. В поразительном разнообразии является тогда пред мысленными очами наше повреждение грехом! Открывается нам и та греховность, которая составляет общее печальное достояние наше с прочими человеками, и та частная греховность, которая усваивается в собственность каждым человеком от его невнимательной, безрассудной жизни, предшествовавшей жизни, посвящённой благочестию. С умножением побудительных причин к покаянию усиливается и усугубляется самое покаяние. Оно очищает око души. Очищенное око видит больше пятен на душевной ризе, нежели сколько их видело, будучи засорено, изъязвлено грехом: естественно, что от такого зренья усиливается и усугубляется покаяние. Оно действует в преуспевших подвижниках несравненно больше, нежели в начинающих подвиг. Нравственное христианское преуспевание есть преуспевание в покаянии, потому что преуспевание в покаянии является от особенно тщательного исполнения Евангельских заповедей. Чувством покаяния преизобиловали все святые; деятельность свою они сосредоточивали в покаянии и совершали заповеди, как уплату того страшного долга, который и при постоянном уплачивании пребывает неуплаченным, который по совершенству Заимодавца и по немоци должников делается неоплатимым, хотя бы его и уплачивали непрестанно. Покаяние в созревших христианах получает особенное, обширное значение. Когда святого Исаака Сирского спросили: "Что есть покаяние?" — он отвечал: "Сердце сокрушенное и смиренное". Этот же великий наставник совершенных христиан сказал: "Если мы все грешны, и ни один из нас не встал выше искушений, то нет ни одной добродетели, высшей покаяния. Делание его никогда не может достигнуть совершенства. Оно приличествует всегда и всем, хотящим получить спасение, и грешным, и праведным. Нет предела, на котором можно б было признать его оконченным: и потому покаяние не может быть ограничиваемо ни временем, ни делами подвижника до самой смерти"»⁶.

Примером сему могут послужить уроки о покаянии преподобного Ефрема Сирианина: «Увы мне! В каком я стыде! Сокровенное мое не таково, как видимое! Подлинно у меня только образ благочестия, а не сила его. С каким лицом приду к Господу Богу, Который знает сокровенности сердца моего? Подлежа ответственности за столько худых дел, когда и на молитве стою, боюсь, чтоб не сошёл с неба огонь и не потребил меня. — Но не отчаиваюсь, уповая на щедроты Божию.

Ожестело сердце мое, изменился рассудок мой, омрачился ум мой. Как пёс возвращаюсь на "свою блевотину" (2 Пет. 2: 22). Нет у меня чистого покаяния, нет слёз во время молитвы, хотя и вздыхаю я, и бью в перси, — это жилище страстей.

Там (на Суде Божиим. — Авт.) обнаружится и что сделано во тьме, и что сделано явно. Какой стыд обьет душу мою, когда осуждённым увидят меня говорящие теперь, что я неукоризнен! Оставив духовное, покорился я страстям. Учиться не хочу, а учить рад, подчиняться не хочу, а подчинять себе люблю; трудиться не хочу, а других утруждать охоч; не хочу оказывать чести, а чтимым быть желаю; упреков не терплю, а упрекать люблю; не хочу, чтоб уничижали меня, а уничижать люблю. Мудр я на то, чтоб давать советы, а не на то, чтоб исполнять их самому; что делать должно, то говорю, а чего не должно говорить, то делаю.

⁶ Там же. Поучение II-е в Неделю по Богоявлении. — С. 15–16.

Не говори: "сегодня согрешу, а завтра покаюсь". Но лучше сегодня покаемся; ибо не знаем, доживём ли до завтра»⁷.

Так видели себя подвижники благочестия в свете заповедей Евангельских. И на это должна быть направлена вся духовная жизнь христианина — увидеть то, от чего пришёл спасти меня Христос, увидеть невозможность жизни без Христа. Только зрение греха своего может привести человека к смирению, к реальному пониманию того, что мы есть на самом деле. Это есть основа правильной духовной жизни. Именно исходя из этого, можно стяжать настоящую, правильную молитву и через неё ощутить действие благодати Божией. Ибо смысл жизни христианина — в стяжании благодати, а окончательная цель — Царство Небесное.

Священник Сергей Томашевский

⁷ Ефрем Сирианин, прп. Уроки о покаянии // Добротолюбие: В 5 т. Т. 2. — Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993. — С. 339–340.